

Правовые регулятивные основания становления гражданского общества в РФ

А.И. Ореховский

В статье дано концептуальное представление о процессах построения правового государства и становления гражданского общества в России. Аксиологическая система философии ответственности – достаточная для создания такой идеократической государственности, которая эквивалентна глобальному регулятивному механизму, отвечающему общественным интересам любой страны мира.

Ключевые слова: гражданская ответственность, правовое государство, ценность, интерес, регуляция, русская идея, модернизация образования, справедливость, компетенция, госслужба, бюрократия, коррупция, диалектика идеального, идеократическая государственность в России.

Становление и функционирование гражданского общества в многонациональной Российской Федерации – сложный процесс, требующий такой политической регуляции социальных и экономических отношений, которая базируется на основаниях правовой государственности.

Законодательная, исполнительная и правоохранительная ветви власти в ходе реформирования непременно должны строго и неукоснительно действовать в пределах своих компетенций, устанавливаемых с позиций правового государства.

На заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека 19 мая 2010 г. президент Д. А. Медведев коснулся основных вопросов, которые требуется адекватно решать в регионах в соответствии с общенациональными гражданскими ценностями в Российской Федерации, не допуская преступного сепаратизма в формировании региональных структур гражданского общества.

«Самое главное, отметил Президент, самое фундаментальное право, которое есть у любого человека, – право на жизнь». И в этой связи, по словам президента, коррупция является преступлением в любом регионе. «Коррупция на Кавказе приняла абсолютно угрожающий характер, она угрожает, по сути, национальной безопасности, ослабляет государственные, социальные институты. И, к сожалению, по сути, та коррупция, которая существует, является фактом прямого пособничества сепаратистам и убийцам...».

«В своём современном виде терроризм вернулся в Россию, – заключает академик РАН, депутат Госдумы Михаил Залиханов – на рубеже 80 – 90-х гг. Государство в 90-е годы сознательно отказалось от своей функции борьбы с антиобщественными проявлениями: реформа правоохранительных органов в эпоху Ельцина началась с их разгрома. Тем самым государство утратило способность к защите и своих граждан, и самого себя; власть лишилась достоверного и неподкупного источника информации, который не смогла компенсировать «свободная пресса». Мало того, что ушли лучшие специалисты, подорван авторитет органов правопорядка» [1].

Реформирование, или так называемая «перестройка», разрушило установившиеся в СССР экономические порядки, поломало необходимую связь в развитии производительных сил, которым должны адекватно соответствовать экономические отношения. Изменяющийся в процессе приватизации экономический базис стал отторгать надстроечные политические и правовые установления, утвердившиеся в советском обществе, и единые для всех национальных сообществ в Российской Федерации конституционные основания, базирующиеся на общенародной собственности. Рыночные отношения внесли коренные изменения в государственные регулятивные механизмы. По существу, отказавшись от плановых начал развития экономики, государство устранилось от ответственности в создании такой надстроечной конституционной базы и компетенции, которые обеспечивали бы необходимые правовые регулятивы в развитии экономического базиса, всемерно способствуя развитию производительных сил как в сфере материального, так и духовного производства, в совершенствовании и развитии материальных и гуманитарных ценностей в потребительных, распределительных, обменных и экологических процессах.

Чтобы общество нормально развивалось, необходимо из предшествующих этапов становления государственности взять всё ценное в правовой регуляции, утверждающее и развивающее необходимую ролевую ответственность субъектов управленческих и исполнительных структур в складывающихся системах православной и советской цивилизации.

На должную компетентность и авторитет органов власти и правопорядка разрушительно воздействовала правотворческая деятельность законодательной ветви власти. После разгона Верховного Совета РФ депутаты Госдумы (прежде всего, «единороссы», работающие не на профессиональной постоянной основе и, по существу, находящиеся на государственной службе) нарушали ч. 3 ст. 97 Конституции РФ.

Как правило, они занимались и занимаются другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой, что допускается конституционным установлением, в защиту своих меркантильных, эгоистических и антинародных интересов приняли ряд неправовых законов. Эти установления вступили в острейшее противоречие с фундаментальным, естественным правом на жизнь гражданина России.

В современной теоретической концепции философии права формируется аксиологическая сущностная модель различения и соотношения (совпадения или несовпадения) права и закона. Модель эта базируется, прежде всего, на философии ответственности, которая строится на аксиологической основе. С этих позиций «под правом в его различении с законом имеется в виду, прежде всего, сущность права – то, что объективно присуще праву, выражает его отличительную особенность как социальной нормы и регулятора особого рода», построенного на общенародных ценностных критериях, на общенациональных интересах, с которыми должны быть органично слиты интересы деятельного субъекта, «то, что не зависит от субъективной воли и произвола законодателя (правоустановительной власти). Под законом в его различении с правом имеется в виду официально – властное нормативное явление, имеющее законную силу принудительно-обязательного правила (нормы). Термин «закон» здесь используется в собирательном смысле и охватывает все источники официально установленного (позитивного) права, поскольку все они представляют собой официально-властные явления (эмпирические тексты) нормативного характера, наделенные законной (принудительно-обязательной) силой.

С учётом отмеченного различения права (как сущности) и закона (всех источников позитивного права) как явления основные (крайние) варианты их соотношения выглядят так: если явление (закон, положение тех ли иных источников позитивного права) соответствует сущности, речь идёт о правовом законе, о правовой норме, о позитивном праве, соответствующем сущности права; если явление (закон, положение того или иного источника позитивного права) не соответствует сущности, противоречит ей и т.д., речь идёт о неправовом законе (о противоправном, правонарушающем, антиправовом законе, о противоправной норме, противоправном позитивном праве)» [2].

Идеократическая государственность строится, прежде всего, на моральных ценностях, как на одном из основных способов нормативной регуляции действий гражданина в крупных государственных и региональных объединениях.

Правовые ценности обычно закрепляются законами, для которых нет абсолютных истин – они устанавливаются на основании рассудка. Юридическое право защищается государственными институтами. Моральные же ценности «управляются» разумом и могут расходиться как средство реализации интересов и потребностей субъектов деятельности с юридическими. Когда свод законов включает в себя неправовые законы, он становится тормозом на пути прогрессивного развития общества. Новые моральные, социальные и экономические факторы требуют справедливого и адекватного соответствия «морального права» и «юридического права». В моральной регуляции определяющую значимость имеют состояния сознания субъектов деятельности на уровне разума, когда разум личности определяет мотивы поведения, её гражданские убеждения и самооценку, формируя тем самым гражданскую ответственность, пробуждая честь и совесть в достижении прежде всего справедливости в распределительных отношениях.

Если «юридическое право» начинает использоваться государством не во благо граждан, не закрепляет де-факто естественные права человека, то, руководствуясь «моральным правом», люди вступают в область гражданской ответственности. Определяющий признак этой ответственности – разумность. Гражданственность, таким образом, – это действенная разумность в деятельности субъектов в историческом процессе развития общества.

На основании неправовых законов, как справедливо утверждает М. Залиханов, на землях Балкарии, которая в советские годы вместе с Кабардой образовала Кабардино-Балкарскую АССР, в последние годы были созданы так называемые «межселенные территории». И земли, которые балкарцы возделывали и обустроивали веками, где тысячелетиями вызревала их самобытная культура, склоны и альпийские луга, которые веками их кормили, были изъяты у поселений и отнесены к категории «межселенных территорий», т.е. «переподчинились» вышестоящим органам власти республики [3].

По существу, коллективно-индивидуальная собственность на землю бывших хозяйств колхозов и совхозов, которой они владели и пользовались, стала государственно-капиталистической. Это породило небывалые возможности в высших эшелонах власти для коррупционной деятельности по продаже земли в арендаторское пользование и частное распоряжение.

Принятые Думой неправовые законы, особенно законодательные установления Земельного, Лесного и Водного кодексов, закрепляющих обретение в арендную и частную собственность земельных, лесных и водных участков, способствуют коррупции в высших эшелонах власти.

Правящая верхушка в различных регионах РФ, таким образом, получила неограниченную возможность действовать исключительно в собственных меркантильных интересах. «Спорные» законы не соответствовали, в частности, требованиям ч. 2, ст. 131 Конституции РФ, поддерживающим гражданскую ответственность членов и органов местного самоуправления, когда изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учётом мнения населения соответствующих территорий. Но такое гражданское мнение попирается властью. Итак, в годы советской власти границы хозяйственных территорий являлись коллективной собственностью, которой владели и пользовались колхозы и совхозы. Но в соответствии с установлениями ч. 3, ст. 11 Федерального Закона № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» и распоряжением правительства РФ № 707-р от 25.05.2004 г. парламент Кабардино-Балкарской республики принял в 2005 году неправовые законы (установления): № 12-РЗ «Об административно-территориальном устройстве КБР» и № 13-РЗ «О статусе и принципах муниципальных образований в КБР».

Такие неправовые законодательные акции обусловили вопиющее и позорное экономическое неравенство в России в получении и распределении материальных благ (в крайних

десяти одинаковых децильных группах, что было показано в экономических исследованиях), в получении и распределении доходов. «Самая богатая децильная группа в России задекларировала 30.6 % всех открытых (теневые доходы многократно превышают задекларированные – А.О.) денежных доходов страны, а самая бедная – 1.9 %. Следующая чуть «побогаче» децильная группа имеет 3.5 % от всех денежных доходов.

Граждане двух самых бедных групп составляют вместе 20 % населения России, и все они живут ниже или около прожиточного минимума. Прожиточный минимум, установленный с 1 января 2009 г. в среднем по разным категориям населения, равен 5100 руб./мес. По данным Росстата, число бедняков, имеющих доход меньше прожиточного минимума, равно 24.5 млн. человек (17.4 % всего населения) [4].

Известно, что антиконституционный указ о прожиточном минимуме, принятый президентом Б. Ельциным, занизил сумму установленного до него прожиточного минимума в два раза и был по существу геноцидным...

Президент Д. Медведев недавно призвал не экономить на пожилых людях. «Нельзя всё бремя заботы перекладывать на государство, – заявил он на заседании президиума Госсовета, – это не только обязанности министров, но и задача всего общества, задача бизнеса» [5].

Но многие бизнесмены и олигархи уходят от ответственности перед народом. К сожалению, их активно поддерживают «единороссы», оставившие по-прежнему налог в размере 13 % с миллионных зарплат самой богатой децильной группы, не удосужившись проголосовать за 20 % налога, предложенного депутатами-коммунистами, с этой децильной группы.

В данной ситуации государственная забота находится прежде всего в компетенции самого президента Д. Медведева, который может принять вполне конституционный указ о подоходном налоге в размере 40 – 50 % с представителей высшей децильной группы, что открыло бы реальные возможности для вице-преьера, министра финансов Алексея Кудрина не экономить бюджет на пожилых людях. Такой указ отвечал бы конституционным установлениям государства и процессам построения гражданского общества по реализации конституционного принципа – ответственность гражданина перед государством и адекватная ответственность государства перед гражданином, – удостоенного льгот, которые неправомерно, руководствуясь принципом мониторинга, отменили единороссы в корыстных антинародных интересах как бизнесменов и олигархов, так и управленческой государственной элиты, представляющей государственную службу, ныне погрязшей в коррупции.

В годы советской власти не было Закона о госслужбе – важнейшего законодательного акта после Конституции. Госслужба не несла должной ответственности перед народом. Она опиралась на административное право, не соответствующее необходимым конституционным установлениям правовой государственности, а уголовное право было, по существу, невостребованным. Принцип неотвратимой ответственности за свершенные преступления не воплощался в жизнь.

Верховный Совет РФ, осуществляющий законотворчество в русле построения современного правового государства, в 1993 году принял в первом чтении проект закона о борьбе с коррупцией, определяющий основы госслужбы. Законом запрещалась предпринимательская деятельность всех структур госчиновников, порождающая коррупцию, начиная с низших и кончая высшими эшелонами власти. Антиконституционным указом № 1400 президент Б. Ельцин прервал деятельность Верховного Совета РФ. А Госдума до сих пор на деле не реализовала требование правового государства – ответственную деятельность представителей всех ветвей власти, подотчётных народу; власти, призванной закрепить в принимаемых законах естественные права граждан и, прежде всего, фундаментальное право – право на жизнь...

В многонациональном российском государстве-федерации общенациональный интерес является определяющей ценностью. Принятые на его основе законы следует считать правовыми. В этом отношении должна строиться идеократическая государственность в современной России. При этом в основу её необходимо положить русскую идею. Говоря о националь-

ном государстве, следует иметь в виду, что государственнообразующим народом является русский народ (80 % населения России).

Создание гражданского общества в Российской Федерации, которая строилась как многонациональное государство, по обоснованию академика РАН Михаила Залиханова, – «сложный процесс, который не может быть стихийным, особенно в условиях «вулканизации этносов». Он возник как реакция на глобализацию и выражается в повышенном, иногда даже болезненном интересе народов к своим корням, своей национальной культуре, своему месту в истории. С одной стороны – это замечательно. С другой стороны, возникает соблазн порой возвеличивать свой народ за счёт других народов, а это – почва не только для шовинизма, но и для национального экстремизма, сепаратизма...

Выделил бы два великих постулата, благодаря которым люди становятся сознательными гражданами, а страны – цивилизованными государствами. Первый: «Не делай другому того, чего бы не хотел, чтобы сделали тебе». Второй – «Твоя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека». Для реализации этих идей и придумано такое государство, в рамках которого закон един для всех его граждан, и множество других общественных институтов. К числу таких институтов, от которых мы неоправданно отказались в нашей полиэтнической стране, можно отнести палаты национальностей в законодательных собраниях, где каждая нация имела бы равное представительство с другими, что является защитой от национальных предрассудков, притеснения одного этноса другими, гарантией равноправия народов. Однако такие палаты были устранены [6].

В таком общенациональном государстве законодательная ветвь власти при принятии законов базируется на согласовании национальных интересов и ценностей (с позиции коллективно-индивидуальной собственности), а гражданская ответственность сочетается с юридической и строится на местном самоуправлении – на компетенции и моральной зрелости самих субъектов материального и духовного производства, где владение, пользование и распоряжение собственностью основывается не на рассудочности, а на разуме, что является сутью становления гражданского общества.

Православная цивилизация, строясь на органичном сочетании моральных и правовых ценностей всех граждан многонационального государства, – одно из достаточных оснований построения современного идеократического правового государства в России.

Западные политики и политологи не используют теорию «нация – государство» для объяснения в своих странах сепаратизма. И в этом отношении в многоэтническом государстве «свобода самоопределения» этносов ограничивается общенациональными правовыми законами, когда государство вправе применять к субъектам, обосновывающим сепаратизм, подрывающий устои многонационального государства, меры уголовной ответственности. Каждый гражданин, обладая естественными правами для обеспечения своего благополучия, адекватно соотносит свои права с правами других граждан внутри общенационального государства. Западные политологи считают, что фаза дробления государств в международном сообществе прошла. Но в то же время, как утверждает американский политолог Самуэль Хантингтон, в числе реальностей современного мира, помимо столкновения цивилизаций, наблюдается тенденция «возвращения к традиционному соперничеству между государствами-нациями и упадок наций-государств из-за конфликтующих сил – трайбализма и глобализма» [7].

Характеризуя опасность претензий националистов, другой американский политолог Джефф Спиннер заявляет: «Национальные претензии потому являются намного более взрывоопасными, чем этнические, что они привязаны к претензиям на определённые территории и стремлению к форме политической автономии. Члены нации утверждают, что они имеют право на самоопределение. Претензии на это право может часто приводить к кровопролитным конфликтам. Когда две национальные группы претендуют на одну и ту же территорию, потенциал насилия достаточно велик» [8].

Существующая политика и право в РФ обуславливают по существу разрушение производительных сил. Характерно, что приватизаторы-частники, получающие в процессе пред-

принимательской деятельности миллионные прибыли, отчисляются в государственную казну лишь 13 % своего так называемого сверхвысокого заработка, 13 % наряду с миллионами беднейших честных тружеников. Это обуславливает несправедливое распределение доходов, преступное экономическое неравенство. В зарубежных государствах налоги на высокую прибыль, получаемую предпринимателями в виде дохода, увеличены в разы по сравнению с Россией. Таким образом, поразительная несправедливость в распределительных отношениях разрушает экономику Российского государства. Ибо, как правило, приватизаторы не обновляют ни средства производства в соответствии с достигнутым прогрессом, ни подготовку высококвалифицированных компетентных кадров, занятых в сфере материального и духовного производства.

...Страшная авария на Саяно-Шушенской ГЭС, унесшая многочисленные жизни и нанесшая колоссальный ущерб экономике страны, – этот стратегический объект многопрофильного назначения, объект, важнейший для безопасности страны, ни в коем случае нельзя, как верно заключил Герой Социалистического труда Евгений Долгинин, передавать, подобно какому-нибудь магазину, в частные руки людям, ни в малейшей степени не отвечающим за это и озабоченным лишь извлечением максимальной для себя прибыли...

Авария свидетельствовала о существенных пробелах в общегосударственной нормативно-правовой базе и организации государственных управленческих структур, которые не приняли необходимых мер по должному надзору, не обеспечили реализацию должной кадровой политики на предприятиях.

Федеральный закон № 184-ФЗ «О техническом регулировании» как приведение нашего технического нормирования в соответствие с заграничным «очень далёк от интересов государства...» [9]. Так, ОАО Росгидро, фактически присвоившее себе все активы входящих в него гидроэлектростанций и оставившее им лишь права управляемых «дочек», в соответствии с уставом ориентировано лишь на максимальное извлечение прибыли. «Команда Чубайса», наряду с коренной ломкой отраслевой структуры стала проводить активную работу по замене руководящего состава станции. Главным критерием подбора новых руководителей стало безусловное принятие «рыночных» изменений и полная управляемость руководителя – при полном отсутствии собственного мнения» [9], т.е. необходимого учёта компетенции и ролевой, гражданской ответственности руководителя. «До какого состояния страха за свою должность, замечает Е. Долгинин, нужно довести человека, чтобы он не решился без одобрения высокого начальства вовремя остановить аварийный агрегат» [9]. При этом модернистская парадигма в образовании, закрепляемая депутатским законодательством единокороссов, не востребует формирования гражданской, ролевой ответственности и должной компетенции. «Сегодня будущих специалистов, по мысли руководителя строительства Красноярской и Саяно-Шушинской ГЭС Е. Долгинина, учат зачастую преподаватели, сами изучавшие тонкости профессии лишь по книгам», т.е. не обладающие необходимой компетенцией [9].

В этой философской рефлексии Е. Долгинина фиксируется лишь часть истины. Реформирование, проводимое Министерством образования РФ во главе с министром А. А. Фурсенко, осуществляет такой проект государственного регулирования теоретической и гносеологической (книжной) подготовки специалистов в процессе школьного, колледжского и вузовского обучения, который отчуждает аксиологические основы формирования необходимой компетенции специалистов, ограничивая их гражданскую ответственность эгоистической личной выгодой. В этой связи нередко как в сфере промышленного, так и сельскохозяйственного производства высокий экономический успех приватизаторов достигается за счёт игнорирования ими компетентного суждения специалистов по обеспечению необходимой технической безопасности; правительство не принимает назревшие политические и правовые меры по восстановлению разрушенной в России экономики. Как свидетельствует председатель научно-методического совета по философии Министерства образования и науки РФ Н. С. Кирибаев, экономике требуются новые квалифицированные кадры. И в этой связи необходимо решать проблемы социальной и правовой ответственности для снижения негативных последствий коммерциализации высшего образования и опасности распростране-

ния на него рыночных механизмов и соответствующей политики и финансирования. В то же время формы принятия решений в рамках российского образования не являются транспарентными и релевантными [10].

Господин министр А. А. Фурсенко законодательно закрепляет свою ограниченную компетенцию через деятельность депутатов единоклассников, исходя из сугубо предпринимательской, потребительской выгоды. Развитие реальной культуры он подменяет виртуальной реальностью, её симулякр, уводя культуру постмодернизма по ту сторону принципа реальности. Это наглядно проявилось в реформировании образования, которое готовит специалистов ограниченной компетенции, иначе говоря, специалистов профессионального кретинизма, малоспособных к созидательной творческой деятельности.

Являясь членом Совета по развитию нанотехнологий в России, он вместе с Чубайсом выстраивают такую регулятивную модель индетерминированности, которая по существу разрушает концептуально-аксиологическое мышление российских учёных; на деле открываются иностранным предпринимателям реальные возможности для легкой неэквивалентной покупки отечественных патентов. Создаваемые и реализуемые проекты высоких технологий в России становятся несекретными для зарубежных фирм, и они инвестируют долларами творческую работу научно-исследовательских институтов, заключая с директорами институтов выгодные инвестиционные сделки. Таким образом, реальные процессы необходимой модернизации, не обеспеченные отечественным финансированием, представляют симулякры восстановления разрушенной экономики России.

А. А. Фурсенко выстроил симуляционную модернистскую модель образования в России. В настоящее время он математизирует оплату труда учителей сельских школ, исходя из количества обучающихся в них учащихся. Деквалифицируется работа преподавателей в сельских глубинках, по существу инициируется закрытие в них школ. Иллюзорно ожидание, что здесь появятся педагоги с компетенцией А. С. Макаренко (1888 – 1939) или В. А. Сухомлинского (1918 – 1979), а в нанотехнологиях – келдыши и королёвы.

В становлении гражданского общества пробуждаются гражданские инициативы построения правового государства. Идея Общественного совета по возрождению деревень, возникшая на Всемирном русском народном соборе в апреле 2009 г., была поддержана XIII съездом Союза писателей России. Совет ставит задачу объединить усилия государства и гражданского общества по преодолению тяжелейшего экономического кризиса в сельскохозяйственном производстве. В экономических отношениях Совет призван решать проблемы эквивалентного справедливого распределения, экологического равновесия и обеспечения необходимого обустройства и поднятия культурного уровня сельчан.

В Совет вошли видные общественные деятели, депутаты Государственной Думы, писатели, журналисты, учёные, священнослужители, представители администрации всех уровней, руководители хозяйств и другие специалисты, обладающие высокой гражданской ответственностью. Очень важно, что теперь в их гражданской компетенции внести поправки в неправомерные законы, довести их до уровня правовых. Прежде всего требуется добиться в этих целях коренного реформирования агропромышленного комплекса с учётом изменившейся конъюнктуры на продовольственном рынке, чтобы на деле обеспечить фундаментальное право каждого гражданина РФ – право на жизнь. Особенно это относится к основному государственнообразующему народу – русскому.

По информации члена Общественного совета по возрождению деревень Татьяны Арсеньевой, начальника отдела департамента, «есть определённые наработки на регистрацию земельных участков, внесена поправка в Закон об обороте земель сельхозназначения, продлевающая ещё на два года срок приведения в соответствие с Гражданским кодексом договоров аренды земельных участков, заключённых до вступления в силу этого закона. Определены функции и компетенции юридических лиц по реоформированию прав постоянного бессрочного пользования земельными участками на правах аренды или собственности. Вносятся в качестве законодательной инициативы Совета поправки в ещё одиннадцать федеральных законов в части совершенствования оборота земель сельхозназначения. Это касает-

ся процедур выдела земли и наделения должными полномочиями органов местного самоуправления – проводить общие собрания пайщиков. Определяется и регулятивный механизм прекращения прав на землю в случаях, когда она не обрабатывается более двух лет. Обосновываются и другие поправки в Земельный кодекс. После принятия этих поправок Думой (у которой на это дефицит времени для необходимых структурных изменений в экономических отношениях, соответствующих характеру и уровню развития производительных сил – А. О.) появится реальная возможность определить земельные доли для 10 миллионов индивидов в коллективной собственности сельскохозяйственных предприятий. Общественный совет подготовил проект, призванный обеспечить сохранение и целевое использование земель государственных племенных организаций, который находится на рассмотрении в Госдуме. Готовятся необходимые поправки в закон об ипотеке. Уточняются полномочия общего собрания дольщиков, возможность передачи земельных участков в залог, что позволит увеличить объёмы инвестиций в АПК...[11].

Иначе говоря, гражданская ответственность без промедления и непременно должна «стыковаться» с юридической ответственностью всех ветвей власти по построению современного правового государства, основополагающим принципом которого является ответственность гражданина перед государством и адекватная ответственность государства перед гражданином.

Признавая, что в России государство носит идеократический характер, в этой связи в решении проблем правового государства должна всемерно использоваться диалектика идеального (методологическая концепция Э. В. Ильенкова и П. В. Копнина). Назрела острейшая потребность воплотить в правотворческую практику современную парадигму русской идеи – это прежде всего идея спасения русского народа и России; ведь русский народ – основной государственнообразующий народ. «Русский вопрос – важнейший национальный вопрос современности, причём не только для России, но и для всего мира... Во все времена царской России, – отмечает доктор философских наук, профессор Е. Ф. Солопов, – не подвергалось сомнению, что она является государством прежде всего русского народа... Но и по условиям материального и духовного бытия, и в юридическом, правовом плане отношение русских... в их собственном государстве резко изменилось. Неразрывная связь нашего государства с русским народом отражается только в его названии «Россия». В Конституции же Россия... русские никак не упоминаются, их положение в государстве никак не определяется... Юридически, конституционно у русских нет своего государства.

Самое же справедливое и обоснованное, соответствующее исторической реальности предложение – это признать Россию государством русского народа и от имени этого народа, его правительства гарантировать людям всех других национальностей гражданское равноправие и свободу национального развития» [12].

Русский национальный вопрос в процессе становления правового государства в Российской Федерации может быть позитивно решён в ближайшее время при реорганизации деятельности законодательного собрания Госдумы.

В процедурном плане очевидно, что адекватное законодательное закрепление интересов русского народа и этнических сообществ при принятии общефедеральных законов возможно лишь при создании равноправных палат Совета русского народа и Совета Национальностей.

В РФ, таким образом, (в условиях толерантности) правовой статус создаваемой законодательной базы значительно повысится, и на деле в России укрепитя принцип законности, не полагаясь на компетенцию формируемого полицейского корпуса. В этих обстоятельствах в разы сократятся случаи позитивно отклоняющихся от установленных правовых норм действий граждан РФ, действий, которые ныне несправедливо квалифицируются нашей юриспруденцией в качестве девиантных или экстремистских.

Гражданское равноправие и свобода национального развития обеспечиваются экономическими основами ответственности. Это базовая ответственность выстраивается на адекватном учёте в процессе материального производства объективных, аксиологических зави-

симостей в структуре общесоциологического закона строгого соответствия экономических отношений характеру и уровню развития производственных сил.

Это соответствие достигается посредством диалектического развития отношений собственности – ключевого звена экономических отношений. Как частная, так и государственная собственность (госкапитализм как форма собственности в полной мере не опираются на общесоциологический закон) не обеспечивают прогрессивное развитие общества. Коллективно-индивидуальная собственность создаёт наиболее эффективные возможности реализации творческого потенциала производственного коллектива, опираясь на сложный механизм представителей ролевой ответственности, определяемой правовым, идеократическим государством, востребовавшим моральные ценности в регулятивных процессах позитивного социального взаимодействия. Фундаментальные ценности в иерархии ценностей – материальные. На экономическом базисе, отрегулированном в соответствии с характером и уровнем развития производительных сил, функционируют надстроечные механизмы в их обратной связи, прежде всего, политика и право.

В современном капиталистическом обществе осознание индивидом действительности, построенное на рассудочных, а не разумных аксиологических основаниях, компетенция правоохранной, правоприменительной ветви власти ограничена, как правило, исполнительной властью и зачастую исполняется безответственными коррупционными представителями административного корпуса.

Так, система правосудия, полагаясь на принцип рассудочной доказательности сторон в процессе судебного разбирательства, позволяет судьям отступать от правовой законной «репрессивной эквивалентности» по отношению к преступному предпринимательству.

Французский социолог и культуролог Жан Бодрийар пришёл в данном отношении к справедливому определению разрушения концепции аксиологического мышления в философии права: «Капитализму, основанному на личной заслуге, инициативе, индивидуальном предпринимательстве и конкуренции, поначалу нужен был сам идеал ответственности, а значит, как следствие, и его репрессивный эквивалент. Современной же системе властвования, основанной на бюрократическом программировании и плане, требуются механические, абстрактные и уже безответственные исполнители, а следовательно, в ней исчезает сама собой и вся ценностная система ответственности. Вслед за этим рушится и система правосудия: таким образом, анонимный индивид, во всем лишённый ответственности, своими спонтанными действиями каждый раз даёт лишь повод для рационально-механического действия бюрократических структур» [13].

Индивиды, активно, энергетически потребностно включающиеся в социальное взаимодействие, как правило, преследуют свои личностные интересы и зачастую эти интересы носят сугубо субъективный характер. Степень их субъективации зависит от уровня ценностной ориентации. Если интерес индивида направлен на удовлетворение только эгоистических, вожделенческих, меркантильных потребностей, он теряет свои ценностные основания, которые определяют позитивно значимые связи и зависимости в социальных взаимодействиях. В коллективных связях интерес носит обычно субъективно-объективное содержание в социальном взаимодействии. Уровень сознания здесь базируется на рассудочном основании. Выбор варианта деятельности может разрушать общенациональные ценности. Объективация интереса в коллективном сотрудничестве строится на общенародных ценностях. Современное правовое государство должно созидаться на разумных, ценностных основаниях, непременно востребовавших моральные ценности: справедливость, добро, долг, совесть, гражданственность.

Гражданская ответственность как ключевой момент в построении правового государства основывается на реализации общенациональных интересов, которые в России определяются идеологией православия, выражающей общечеловеческие ценности.

Ценность выступает как единство разумного и должного. По определению Г. В. Выжлецова, ценность представляет собой не просто необходимую и должную, но и желаемую цель, становящуюся идеалом и участвующую тем самым в обратном нормативно-регулирующем

воздействии на межсубъектные, межчеловеческие отношения, а через них и на социальную практику. Ценностные отношения – это межсубъектные отношения по поводу объектов – носителей ценностей: «Объект, посредник отношений между субъектами, становится носителем ценности, лишь получив социальную значимость на основе функционирования в данном обществе норм и идеалов» [15].

В этом плане развитие ценностных отношений зависит от достигнутого уровня культуры как сферы реализации идеалов посредством утвердившихся норм и образцов должного разумного поведения и деятельности в позитивном социальном взаимодействии.

Важно отметить, что выбор гражданской позиции субъектом во многом зависит от уровня его самосознания. Если субъект руководствуется в выборе поступка рассудком, то он зачастую будет согласовывать свои действия и с теми нормативами, которые носят волюнтаристский, субъективно-меркантильный характер.

При подлинно гражданской ответственности, формирующейся на таком уровне самосознания как разум, субъект действует в соответствии с ценностной системой ответственности, которая соответствует общенародным интересам.

В современной философии глубокому содержательному теоретическому анализу подвергнут в основном моральный аспект ответственности [16].

Целостная концептуальная парадигма философии ответственности ещё не определена в мировой философии. В этом отношении философия права, представленная отечественными теоретиками права, рассматривается на онтологических, гносеологических и праксиологических основаниях, по существу, в философии права не востребован анализ аксиологических оснований философии ответственности в построении правовой государственности. Исключением являются работы В. С. Нерсесянца, где решение проблем становления правовой государственности определяются ценностными основаниями, базируясь на философии ответственности.

Пока же регулятивный механизм аксиологической системы ответственности спекулятивно представлен лишь категорией «ответственность» [17].

Литература

1. Залиханов М. Терроризм не ходит в одиночку // Наш современник, № 9, 2010, - С.170.
2. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии, №3, 2002. – С.4.
3. Залиханов М. Терроризм не ходит в одиночку // Наш современник, № 9, 2010, - С.173.
4. Нигматулин Р., Нигматулин Б. Кризис модернизации России// Наш современник, № 3, 2010. – С.
5. Российская газета, 28 октября 2010. – С.2.
6. Залиханов М. Терроризм не ходит в одиночку // Наш современник, № 9, 2010, - С.171.
7. Samuel P. Huntington. The Clash of Civilizations? Foreign Affairs, New York, 1993, p. 22.
8. Jeff Spinnes. The Boundaries Citizenship, The John Hopkins, University Press, Baltimor and London, 1996, p. 28.
9. Долгинин Е. Саяно-Шушенская ГЭС: размышления после аварии // Наш современник, № 8, 2010. – С.141-145.
10. Принятие решений в системе образования // Вестник Российского философского общества, № 3, 2010. – С.32-34.
11. Арцибашев А. Проблемы и суждения // Наш современник, № 10, 2010. – С. – 186-187.
12. Солопов Е.Ф. Важнейший вопрос современности // Наш современник, № 9, 2010. – С.224 – 250.
13. Бодрийар Ж. Символический обмен и смерть. М.: 2000, - С.57-58.
14. Панарин А. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2003, - С.543.

15. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. СПб: изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996, - С.57-58.
16. Канке В.А. Этика ответственности. Теория морали будущего. – М.: Логос. 2003, - С.352.
17. Апресян Р.Г. Ответственность // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, т.3, 2010, - С. 171-173.

Статья поступила в редакцию 10.12.2010

Ореховский Александр Игнатьевич

д.ф.н, профессор, заведующий кафедрой философии и истории СибГУТИ (630102, Новосибирск, ул. Кирова, 86)

Тел (383) 269-82-92, e-mail: philosophy@sibsutis.ru

Jural regulative grounds for the foundation of a civil society in the Russian Federation

A.I. Orekhovsky

The conceptual idea of construction processes of a constitutional state and the formation of a civil society in Russia is given in the article. Axiological philosophic system of liability is a sufficient ground for the foundation of an ideacratic statehood that is equivalent to global regulative mechanism corresponding to the national interests of any country in the world.

Keywords: civil liability, constitutional state, value (worth), interest, regulation, Russian idea, modernization of education, justice, competence, government service, bureaucracy, corruption, dialectics of ideal, ideacratic statehood in Russia.